

Принцесса Юнъань отложила книгу, небрежно взяла с низкого столика гроздь винограда и, грациозно отправив в рот одну ягоду, обернулась и поманила Лю Сяна:

— Зять, ты пришел?

Лю Сян просиял, но тут же невольно съезжился. Он уже усвоил: если принцесса так делает, значит, у нее снова появились новые идеи, а это сулило ему неприятности. Тем не менее, глядя на ее чарующее лицо, он сглотнул слюну и не удержался — подошел ближе. В этом мире есть люди, которые ошибаются во всем — например, Ли Мэй, но есть и те, кто всегда прав — например, принцесса Юнъань.

Принцесса склонила голову, разглядывая его. Она искренне недоумевала, как этот человек вообще умудрился стать лучшим на экзаменах. Она не читала его сочинений и не собиралась — даже если бы он писал как бог, гнилое нутро выдавало его с головой. Она уже составила о нем мнение, и в ее планах ему была отведена определенная роль. Какими бы ни были его таланты, он был обречен совершать ошибки, и спасти его было невозможно.

— Принцесса, — взгляд у нее был такой прямой, лишенный девичьей застенчивости, что Лю Сян ощутил прилив гордости. Ему показалось, что он стал на шаг ближе к своей цели, и он, выпятив грудь, громко спросил: — Не подскажите, зачем вы меня звали?

Принцесса Юнъань хихикнула:

— У меня есть дело, в котором мне нужна помощь зятя. — Она надула губки, словно маленькая девочка. — Мне так хочется пирожное долголетия из Юаньфулоу, сходи, купи мне порцию.

Лю Сян застыл. Юаньфулоу была самой известной кондитерской в столице, а пирожное долголетия — их фирменным десертом. Их пекли в строго ограниченном количестве, да и стоили они баснословно дорого.

В резиденции принцессы он не имел никакого веса. Денег она ему не давала, а слуги, видя его положение, относились к нему пренебрежительно. Иногда, если он хотел поесть чего-то сытного, а не пустой похлебки, ему приходилось платить из своего кармана. Но много ли у него жалования? А принцесса постоянно придумывала новые прихоти. Сейчас в его кошельке почти ничего не осталось, но признаться в этом он не мог. Поколебавшись, он увидел, как принцесса медленно прищурилась, и, испугавшись, поспешно ответил:

— Слушаюсь! — и бросился вон. Подумал, что если скажет, будто все пирожные разобрали, она, наверное, не рассердится.

Принцесса Юнъань, глядя ему вслед, расхохоталась, совсем не заботясь о подобающих манерах. Хотя ее и учили дворцовому этикету, она всегда была исключением. Стоило ей появиться, как никто не мог отвести от нее глаз. Если в этом мире и существовала красавица, которая была ослепительна в любом своем проявлении, то это была она.

Конечно, до замужества находились недовольные. Слишком уж она была красива, и, пользуясь

любовью мужчин, не могла рассчитывать на симпатию женщин. В гареме она выжила лишь благодаря благосклонности императора и своим рослым служанкам. Каждая из них мастерски умела раздавать пощечины, колоть иголками и пороть палками. Сама же принцесса могла избить наложницу императора, а потом убедить отца, что та сама виновата — якобы за интриги на стороне.

Когда Лю Сян прибежал обратно и с трепетом доложил, что пирожные закончились и он купил другие сладости, он с изумлением увидел, что принцесса уже ест пирожное долголетия.

— Спасибо, зять, — сказала она, прожевав кусочек. — Но мне так сильно захотелось, что я отправила Сяо Хун купить еще одну порцию. Не ожидала, что ты вернешься так поздно. Это моя вина.

Сяо Хун была самой высокой и мужеподобной из ее служанок. Получив похвалу от принцессы, она победно усмехнулась и с презрением взглянула на Лю Сяна:

— Слышали, зять? Принцесса слаба здоровьем, долго ждать не может. В следующий раз расторопнее будьте!

Лю Сян был в отчаянии. У него не было доступа к карете, пришлось идти пешком, стоять в очереди. Не то что этим служанкам: стоило им войти, как управляющий тут же встречал их с поклоном и подносил десерт чуть ли не на блюдечке, даже денег не спрашивая. Он хотел бы проявить характер, но никто его не воспринимал всерьез, а врагов он себе только прибавлял.

Принцессе Юнъань было плевать на его трудности. Наигравшись, она потеряла интерес к этой живой игрушке и махнула рукой, чтобы служанки увели его. В этот момент прибыли люди из дома генерала с известиями о Ян Тао.

— Она жива? И хочет меня видеть? — Принцесса загадочно улыбнулась. С самого момента помолвки она навела справки о семье Лю Сяна. Знала о его нищем происхождении и первой жене, которая якобы сгорела в пожаре. Кто бы мог подумать, что она разыграла целый спектакль, да еще и вернула Ци Му в столицу?

Почему за Ци Му охотились, принцесса знала прекрасно. Если Ли Мэй смогла благополучно привезти его обратно, значит, она далеко не так проста!

— Что ж, отлично, я тоже хочу на нее взглянуть, — сладко произнесла она. — Через пару дней я устрою в резиденции цветочный пир. Передайте жене генерала, чтобы все подготовила как надо.

Пока принцесса Юнъань проявляла интерес к Ян Тао, сама Ян Тао смотрела на Ци Му и думала о том, какой же он невыносимый.

— Ты хочешь видеть принцессу? Зачем? Какие у тебя намерения?! — Ци Му изобразил на лице выражение человека, готового защищать принцессу до последнего вздоха. — Пусть Лю Сян на

ней женат, но она не могла на это повлиять... Если хочешь кого-то винить, вини Лю Сяна!

Ян Тао не знала, что ответить этому ребенку. С чего он вообще взял, что она собирается причинить принцессе вред? Она закатила глаза:

— Что бы я ни делала, это мое дело и дело принцессы. Какое тебе до этого отношение?

— Ты! — Ци Му подавился словами. Он не мог сказать, что принцесса — его подруга, не мог признаться в своих чувствах к ней. Он лишь бросил на Ян Тао гневный взгляд и в ярости ушел.

Ян Тао проводила его взглядом. Почему этот второстепенный персонаж такой инфантильный? Неудивительно, что его роль в сюжете едва заметна.

Через пару дней принцесса Юнъань разослала приглашения женам чиновников на любование цветами. Это было ее обычным времяпрепровождением — либо цветы, либо представления, а приглашенные дамы служили лишь фоном для ее развлечений.

Принцесса сидела на почетном месте, сияя улыбкой. После замужества она сменила девичьи наряды на красное платье с золотым шитьем и золотой венец в виде лотоса. Она выглядела еще прекраснее, чем раньше, и гости, глядя на нее, лишь молча завидовали.

Даже Ян Тао, переодетая служанкой и стоявшая за спиной жены генерала, была поражена. Она всегда гордилась своей внешностью, но вынуждена была признать: принцесса Юнъань — это эталон божественной красоты. Мужчины будут готовы пасть к ее ногам, никто не устоит перед таким лицом. К тому же, она принцесса, с детства окруженная любовью, и ей не нужно бояться измен мужа — ведь даже наложниц он может взять только с ее согласия. Ян Тао подумала, что быть главной героиней с такой чистерской жизнью — это действительно заставляет окружающих люто завидовать.

Воспользовавшись моментом, когда нужно было подать чай, она ускользнула на задний двор. Там ее уже ждали, чтобы отвести в уединенный павильон и сообщить, что принцесса примет ее вечером.

Когда зажглись фонари, принцесса Юнъань наконец появилась перед Ян Тао. Она была в том же ослепительном красном платье. От выпитого вина на ее нежной коже проступил легкий румянец, а влажные глаза смотрели глубоко и притягательно. Если бы какой-нибудь мужчина увидел ее сейчас, он бы точно не удержался.

Ян Тао и сама почувствовала, как сердце екнуло. Если бы она была девушкой, которая считает всех мужчин, кроме брата, собачьим дерьмом, было бы странно не заинтересоваться такой красотой. У нее были парни, но она либо играла с ними, либо просто хотела развлечься, серьезного чувства не было ни к кому. А вот с подругами, хоть отношения и не длились долго, она была искренней.

Однако, вспомнив о Системе и о брате, она тут же отогнала эти мысли. Ян Тао спокойно поднялась и поклонилась:

— Приветствую принцессу.

Принцесса Юнъань хихикнула, отстранила служанку, которая ее поддерживала, и, не оборачиваясь, махнула рукой:

— Вы все свободны.

Она явно не была такой наивной, как казалось на первый взгляд. В ней чувствовалась властность — стоило ей отдать приказ, как служанки мгновенно исчезли, не смея произнести ни слова возражения.

Ян Тао с интересом наблюдала за этим. Похоже, принцесса не позволила себя одурачить такому ничтожеству, как Лю Сян. Принцесса, слегка пошатываясь, подошла к каменному столу, села и с улыбкой посмотрела на гостью:

— Значит, ты и есть Ли Мэй.

— Да.

— Ты совсем не похожа на ту, кого я себе представляла, — принцесса смотрела на нее затуманенным взглядом.

Ян Тао понимала, что она имеет в виду. Конечно, не похожа. Они с Ли Мэй — люди из разных миров. То, что могла сделать Ли Мэй, могла сделать и она, но многие вещи, которые под силу Ян Тао, Ли Мэй никогда бы не осилила.

— Ли Мэй ничем не отличается от той, кого вы представляли, — вздохнула Ян Тао. — Но я — другая.

<http://bllate.org/book/19855/1954719>